

Политическая лингвистика. 2023. № 1 (97).
Political Linguistics. 2023. No 1 (97).

УДК 811.161.1'42:811.161.1'38
ББК ШП41.12-51+ШП41.12-55
doi: 10.26170/1999-2629_2023_01_07

ГСНТИ 16.31.02; 16.21.27

Код ВАК 5.9.8 (10.02.19)

Наталья Васильевна Мамонова

Челябинский государственный университет, Челябинск, Россия, nat2.mv@gmail.com, <https://orcid.org/0000-0002-3368-3632>

Специфика противодействия глобальным трендам (на материале российского медиадискурса)

АННОТАЦИЯ. В настоящей статье предлагается когнитивный лингвосинергетический анализ медиадискурса с целью выявления динамики взаимодействия национальной идентичности и глобальной идентичности на примере реализации концепта «русский язык» в современных дискурсивных практиках российских средств массовой информации. Для реализации поставленной задачи были использованы системы автоматического текстового анализа, осуществляющие подсчет лексических данных в виде таблиц и лексических облаков. Материалом исследования послужил корпус заголовков медиатекстов, представленный архивом на сайте федерального источника «Российская газета» в период с 01.01.2022 по 01.10.2022. Когнитивный лингвосинергетический анализ позволил изучить точки неустойчивости в исследуемом корпусе, которые фиксируют смысловые флуктуации в интерпретационном поле концепта «русский язык» в российском медиадискурсе. Исследование локальных, глокальных и глобальных тенденций на материале федерального источника «Российская газета» позволило выявить достаточно высокую степень противостояния категорий локальной или национальной (в данной статье русской) идентичности, неразрывно связанной с концептом «русский язык», и глобальной идентичности. Анализ материала показывает, что столкновение в медийном пространстве локальных и глобальных смысловых конструкций способствует формированию целевых категорий мышления и алгоритмов поведения реципиентов, меняющих языковое сознание как пассивных, так и активных участников информационного медианепротивостояния. Автор отмечает прогностический потенциал когнитивного лингвосинергетического анализа в применении к актуальной лингвокультурологической ситуации с целью определения перспектив развития глобального сообщества и реализации локальных и глокальных концепций развития, расширяющих сферу влияния на языковое сознание реципиентов до глобального уровня.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА: политический дискурс, журналистика, медиалингвистика, СМИ, средства массовой информации, медиадискурс, медиатексты, язык СМИ, российские СМИ, языковые средства, русский язык, языковое сознание, языковая идентичность, национальная идентичность, глобализация, антитренд, концепты, информационно-психологическая война.

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ: Мамонова Наталья Васильевна, кандидат филологических наук, доцент, доцент кафедры делового иностранного языка, факультет лингвистики и перевода, Челябинский государственный университет; 454001, Россия, г. Челябинск, ул. Братьев Кашириных, 129; e-mail: nat2.mv@gmail.com.

ДЛЯ ЦИТИРОВАНИЯ: Мамонова, Н. В. Специфика противодействия глобальным трендам (на материале российского медиадискурса) / Н. В. Мамонова. — Текст : непосредственный // Политическая лингвистика. — 2023. — № 1 (97). — С. 60-68. — DOI: 10.26170/1999-2629_2023_01_07.

Natal'ya V. Mamonova

Chelyabinsk State University, Chelyabinsk, Russia, nat2.mv@gmail.com, <https://orcid.org/0000-0002-3368-3632>

The Specificity of Countering Global Trends (Based on the Materials of the Russian Media Discourse)

ABSTRACT. This article offers a cognitive linguosynergetic analysis of media discourse in order to identify the dynamics of interaction between national identity and global identity by the example of the implementation of the concept of “Russian language” in modern discursive practices of Russian mass media. To implement this task, automatic text analysis systems were used, which count lexical data in the form of tables and lexical clouds. The research material consists of a corpus of media text headings archived on the website of the federal source “Rossiyskaya Gazeta” in the period 01.01.2022 to 01.10.2022. The cognitive linguosynergetic analysis has allowed the author to explore the points of instability in the corpus under study, which fix semantic fluctuations in the interpretative field of the concept “Russian language” in the Russian media discourse. The study of local, glocal and global trends based on the material of the federal source “Rossiyskaya Gazeta”, has revealed a fairly high degree of confrontation between the categories of the local or national (in this article, Russian) identity, inextricably linked with the concept of the “Russian language”, and the global identity. The analysis of the material has shown that the collision of local and global semantic constructions in the media space contributes to the formation of target categories of thinking and behavior algorithms of recipients that change the linguistic consciousness of both passive and active participants in the information media confrontation. The author notes the prognostic potential of cognitive linguosynergetic analysis applied to the current linguistic and cultural situation in order to identify the prospects for the development of the global community and the implementation of local and glocal development concepts that expand the sphere of influence on the linguistic consciousness of recipients to the global level.

KEYWORDS: *political discourse, journalism, media linguistics, mass media, media discourse, media texts, mass media language, Russian media, language means, Russian language, linguistic consciousness, linguistic identity, national identity, globalization, antitrend, concepts, information and psychological warfare.*

AUTHOR'S INFORMATION: *Mamonova Natal'ya Vasil'evna, Candidate of Philology, Associate Professor of Department of Business Foreign Language, Faculty of Linguistics and Translation, Chelyabinsk State University, Chelyabinsk, Russia.*

FOR CITATION: *Mamonova N. V. (2023). The Specificity of Countering Global Trends (Based on the Materials of the Russian Media Discourse). In Political Linguistics. No 1 (97), pp. 60-68. (In Russ.). DOI: 10.26170/1999-2629_2023_01_07.*

ВВЕДЕНИЕ

Развитие технологий в ответ на новые вызовы современности неуклонно меняет языковое сознание каждого индивида, включенного в глобализационные процессы в той или иной мере. Тиражирование в медиадискурсе одних ценностей, выраженных в языковых структурах, и замалчивание других позволяет создавать смысловую архитектуру нового, еще не наступившего, надвигающегося мира, только начинающего приобретать свои материальные формы неминуемого информационно-технологического будущего.

Цели глобальной концепции и концепции национальных государств априори находятся в остром противоречии. В глобалистической парадигме государство приобретает подчиненное положение по отношению к глобальному центру управления и его роль сводится к обслуживанию интересов глобального капитала или транснациональных компаний [Бауман 2004; Хомский 2014; Манн 2019].

Очередная научно-техническая революция вновь ускоряет процессы обмена информацией и раскрывает целый спектр возможностей для перемалывания устоявшегося веками, может быть и тысячелетиями, языкового сознания при помощи медийных технологий. Наступившая четвертая технологическая революция характеризуется высокой скоростью, масштабностью, системностью [Шваб 2016]. Все вместе это дало толчок бурному формированию общего виртуального коммуникативного пространства, наиболее распространенным на данный момент пространством является медиадискурс. Медиадискурс вобрал в себя практически все существующие виды дискурса, репрезентируя все грани реальности. Медиадискурс оказался мощнейшим инструментом воздействия на языковое сознание и играет ведущую роль в попытках формирования глобального языкового сознания.

Лингвистический анализ речевого материала «позволяет реконструировать содержание мировоззрения личности» [Караулов 1989: 6].

В настоящем исследовании *глобальное языковое сознание* понимается нами как «опосредованная метаязыком (как правило,

английским), динамичная и открытая система представлений и образов мирового сообщества, отражающая действительность, а также обновленные знания и опыт, зафиксированные во всем многообразии текстов» [Мамонова 2020: 656].

В связи с этим на первый план выходит вопрос *национальной идентичности* как обязательного параметра государственной безопасности. По М. А. Лаппо, «самоидентификация — это осознанное либо неосознанное вербальное, пара- и невербальное маркирование идентичности, т. е. принадлежности, стремления к принадлежности или непринадлежности говорящего субъекта к какой-либо группе/категории, к какому-либо классу/уровню/типу людей» [Лаппо 2014: 33]. Двойственная природа глобализации определена, с одной стороны, неизбежностью и вынужденностью руководствоваться языковыми нормами общества, с другой стороны, необходимостью реализации социально-политических и экономических процессов, влияющих непосредственно на языковое сознание носителей разных культур, идеологий и систем ценностей [Nekipelova 2022: 43; Kosachev 2019; Raikan 2020: 492]. Таким образом, язык следует рассматривать как социокультурный когнитивный механизм передачи смыслов, алгоритмов и практик, формирующих языковое сознание и конструирующий языковую реальность.

В противоположность глобальному языковому сознанию следует выделить локальный уровень, *национальное языковое сознание*, трактуемое нами как «часть языкового сознания каждого отдельного представителя нации», характеризующегося «общностью представлений и знаний о мире, общей культурно-ценностной матрицей» [Мамонова 2021: 307]. Управляющие параметры, задаваемые на глобальном уровне медиадискурса, безусловно, оказывают влияние на элементы медиадискурса на локальном уровне. В результате этого взаимодействия рождается глокальный уровень дискурса, где *глокализация* — это неравновесный процесс изменений на региональном уровне под действием глобализационных процессов.

Языковая реальность создается через сферу концептов и, «в свою очередь, организует способы жизнедеятельности людей, их взгляды на мир и мировоззрение» [Нагапетян 2011: 59]. Так, И. А. Стернин отмечает, что к 2000 г. открытость российского общества к глобальным процессам привела «к значительному улучшению знаний в области иностранных языков», «увеличилось число надписей на иностранном языке, иностранной литературы, газет и технической документации», «число иноязычных заимствований в русском языке, особенно из английского языка» [Стернин 2000: 9].

Н. В. Щенникова предполагает вероятность создания в перспективе некоторой концептуальной системы «единого коммуникативно-когнитивного пространства для любого индивида, принадлежащего любой нации» [Щенникова 2015: 123]. Тем не менее «русский язык остается языком межнационального общения многочисленных диаспор» территорий ближнего зарубежья, выполняя свою консолидирующую роль, хотя и присутствуют негативные тенденции, связанные «с изменениями в самом языке, которые стали приметой нашего времени» [Баландина 2016: 80–82].

Другими словами, постепенно глобализационные процессы формируют новую «реальность, которая абсолютно не зависит от границ, от различного рода отношений между странами и носителями разных лингвокультур и представляет собой единое общество с единой культурой, то есть происходит формирование общечеловеческой культуры планетарного масштаба» [Юдаева 2021: 121].

В связи с глобализацией ряд исследователей отмечает сложности самоидентификации полиэтнических сообществ и сохранения культурных особенностей этносов [Иванова 2022; Минасян 2020; Шахбанова 2022]. Так, зачастую «консолидация происходит вокруг одного этноса, как правило, представленного этническим большинством, чьи культурно-языковые традиции „вынуждены“ перенимать остальные этногруппы» [Гусейнова 2020: 173]. Через анализ речевых манифестаций и текстов из открытых источников сети Интернет можно проследить «динамику мнений в событийном контексте» [Власкина 2021: 136].

На сегодняшний день СМИ используются «в качестве инструмента социальной регуляции и конструирования коллективных представлений», где медиатекст выступает «в качестве концептуальной основы для закрепления соответствующего образа, темы или сюжета в качестве конструкта массового

сознания», а также используется для создания доминантных смысловых конструкций в существующей системе медиадискурса для редуцирования процесса «бесконечных интерпретаций, связанных с коннотациями того или иного образа или концепта» [Сарна 2020: 233]. «Информационно-психологическая война» имеет «преимущественное распространение в дискурсе СМИ» и требует проведения лингвистических исследований для решения задач лингвистики информационно-психологической войны, и результаты научных трудов «могут оказаться полезными с точки зрения разработки лингвистических основ противодействия угрозам в информационной сфере» [Кушнерук, Чудинов 2019: 112].

С. Л. Кушнерук, описывая цели и предмет подобных исследований, сводит роль ученого к «наблюдателю, который созерцает данную дискурсивную реальность — дискурс репрезентации — анализирует и систематизирует факты и делает выводы, касающиеся структурирования информации, языка и контекста ее использования» [Kushneruk 2020: 114]. М. Р. Желтухина признает, что для современных коммуникативных исследований актуальны вопросы создания, хранения и использования информации, что определенным способом «воздействует на адресата в медиадискурсе в различных лингвокультурах» [Желтухина 2022: 587].

При антропоцентрическом подходе к изучению СМИ человек представляется составной частью системы современного мира, который изменяет эту систему через ряд выборов «некоторой линии развития из множества возможных путей эволюции системы», «причем сам этот выбор необратим и чаще всего не может быть однозначно просчитан» [Дзялошинский 2020: 494].

Таким образом, лингвистические исследования медиадискурса в данном ключе позволяют улучшить понимание транснациональных отношений и улучшить понимание причинно-следственных связей механизмов смыслообразования в языковом сознании в глобальной перспективе. В данной статье реализована попытка выявления особенностей динамики взаимодействия глобальных антитрендов, проявляющихся в языковой локализации в публикациях СМИ, и их влияния на национальное языковое сознание. Дискурсивный анализ данного медиаконтента позволяет отследить попытки сохранить языковую идентичность, включающую в себя традиции и обычаи, национальные алгоритмы поведения в определенных ситуациях как отражение базовых основ культурно-ценностной матрицы общества.

в российском медиадискурсе и создают ассоциативные ряды, связанные с глобальной или национальной идентичностью.

О неравновесности смысловой системы концепта «русский язык» свидетельствует присутствие лексических единиц, формирующих резко отрицательные коннотации в медиадискурсе. Рассмотрим некоторые примеры за 2022 год в федеральном источнике «Российская газета»:

– *Лавров: Власти в Киеве последние годы ущемляли русскоговорящих на Украине* (22.09.2022);

– *«Дерусификация» стала государственным делом Украины* (08.06.2022);

– *Как на Украине проросли русофобия с нацизмом* (30.04.2022);

– *Русист из Италии: Нельзя стесняться говорить по-русски* (14.07.2022);

– *Как западные политики осуществляют на Украине то, что не получилось у нацистской Германии* (13.09.2022).

Актуализация лексем, ассоциированных со словосочетанием-стимулом «русский язык», таких как «дерусификация», «руссофобия», «нацизм», «ущемляли русскоговорящих», «стесняться говорить по-русски», передает высокую степень напряженности в медийном поле битвы. Противопоставление лексических конструкций «западные политики» — «нацистская Германия» апеллирует к исторической памяти реципиента и обозначает истинные ценности в глобальной ме-

диагре. Смыслы противостояния поддерживаются отрицательными конструкциями, например, «дерусификация», «нельзя», «не получилось».

На рис. 2 представлена частотность использования лексем, ассоциированных со стимулом.

Достаточно часто словосочетание «русский язык» перекликается с темой преподавания русского языка, которая отражает локальные тенденции, противостоящие глобальным (распространению английского языка: его использованию и преподаванию).

– *Как учат русский язык на Тянь-Шане* (19.09.2022);

– *Как преподавать за рубежом русский при эпидемии русофобии* (08.09.2022);

– *Как преподают русский язык в киргизской глубинке* (07.06.2022);

– *Более чем в тысяче школ Казахстана преподавание ведется на русском языке* (14.01.2022);

– *В Узбекистане создали мобильное приложение по изучению русского языка* (12.05.2022);

– *Для болгарских школьников прошли уроки русского языка* (11.03.2022);

– *Трое из Простоквашино помогут иностранцам выучить русский* (14.01.2022);

– *Узбекские учителя продемонстрировали высокий уровень владения русским языком* (13.04.2022) (<https://rg.ru/>).

Частотность лексем

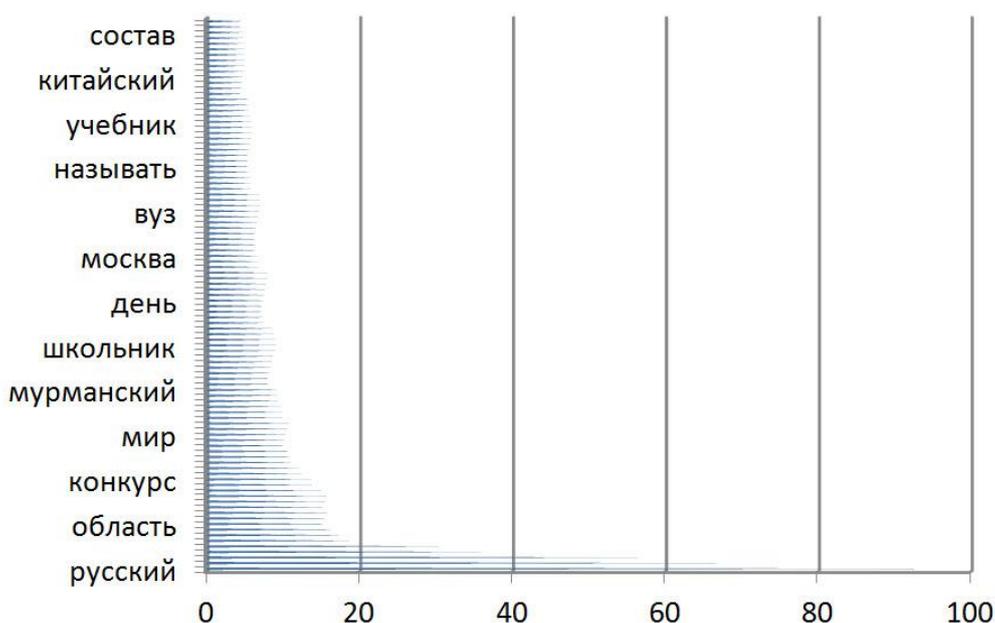

Рис. 2. Частотность использования лексических единиц в исследуемом материале

Безусловно, в медиадискурсе русский язык связывается с преподаванием как средством популяризации русской культуры и укрепления внешнеэкономических связей. Об этом свидетельствует обилие топонимов и их производных, например, *Тянь-Шань, Казахстан, Узбекистан и киргизский, болгарский, узбекский*. Лексические единицы «учат», «преподавать», «преподавание», «изучение», «выучить», «владение» передают востребованность изучения русского языка на региональном или локальном уровне.

Некоторая часть медиаконтента посвящена разъяснению необходимости изучения русского языка за рубежом:

– **Зачем будут учить русский в Центральноафриканской республике** (07.02.2022);

– **Зачем учат русский язык итальянские школьники** (03.02.2022);

– **Зачем иностранцы учат сейчас русский язык** (12.08.2022);

– **Зачем полицейские Армении учат русский язык** (02.02.2022).

Объяснительная функция иллюстрируется лексемами «зачем» и «учат». Это позволяет выявить внутренние механизмы мотивации изучения и использования русского языка, прояснить сложившуюся ситуацию в данном конкретном случае, то есть на локальном уровне.

Кроме того, отслеживается и другая тенденция в медиадискурсе. Эта тенденция связана с формами популяризации русского языка. Например:

– **СКФУ запустил марафон «Мама, русский я люблю!»** (22.06.2022);

– **Для сирийских школьников разработали новый учебник русского языка** (15.06.2022);

– **Путин принял участие в открытии пяти русских школ в Таджикистане** (01.09.2022);

– **Российские вузы повышают мотивацию к изучению русского языка за рубежом** (31.03.2022);

– **СКФУ запустил проект «PRO русский» в Сирии** (25.06.2022);

– **Исполнилось 55 лет Международной ассоциации преподавателей русского языка** (17.09.2022);

– **Более 8 тысяч студентов прошли подготовку на кафедрах русского языка за рубежом** (24.05.2022);

– **В Нагорном Карабахе открылся первый русский центр** (15.05.2022);

– **На освобожденных территориях ДНР школы переходят на русский язык** (31.03.2022);

– **Медведев: Экзамен по русскому языку должен быть фильтром для мигрантов** (11.02.2022).

Локальные проекты способствуют распространению русского языка, о чем свидетельствует присутствие таких лексических единиц, как «марафон», «проект», «российские вузы», «ассоциация преподавателей», «кафедры русского языка», «русский центр», «школы», «экзамен», «учебник русского языка», «открытие ... русских школ». Данные мероприятия, проводимые на региональном уровне, укрепляют представления о необходимости изучения и использования русского языка не только в России, но и в других локальностях.

Политические действия, сопряженные с русским языком, несут демонстративную функцию, укрепляющую в языковом сознании реципиентов представление о важности и значимости русского языка не только на локальном, но и на глобальном уровне. Лексические единицы «бюллетени на референдуме», «статус государственного», «дипломат», «Генассамблеи ООН», «перешел на русский язык» фиксируют в языковом сознании ассоциативные ряды с легальностью, с юридической правомерностью. Ниже даны примеры, иллюстрирующие эту тенденцию:

– **Бюллетени на референдуме в ДНР будут только на русском языке** (21.09.2022);

– **В Херсонской области русский язык наравне с украинским получит статус государственного** (19.05.2022);

– **Венгерский дипломат во время открытия Генассамблеи ООН вдруг перешел на русский язык** (20.09.2022).

Изменение в ассоциативных рядах концепта «русский язык» отмечается как в сферах глобального, так и в сферах локального влияния на языковое сознание в мире. Об этом свидетельствуют такие заголовки:

– **Что произошло в мире с русским языком за 30 лет** (06.04.2022);

– **Исследование: Что произошло с русским языком в бывших советских республиках за 30 лет** (30.03.2022).

Лексемы «исследование», «произошло», «мир», «бывший» указывают на динамику в определении ценностных ориентиров стран ближнего зарубежья (глобальный уровень). Одним из явных маркеров является отношение к русскому языку, ассоциативные ряды, которые формируют СМИ в языковом сознании читателей.

В языковом материале присутствует достаточно весомая доля заголовков, фиксирующих явно негативные коннотации в отношении русского языка:

– *Власти Киева решили отказаться от русского языка в школах* (12.08.2022);

– *Татьяна Москалькова: Финских студентов травят за желание изучать русский язык и литературу* (26.08.2022);

– *С 1 сентября минэкономики Латвии откажется от русского языка в общении с гражданами* (27.08.2022);

– *МИД РФ: Планы Латвии запретить русский язык на рабочем месте абсурдны и дискриминационны* (25.08.2022).

В данных примерах присутствует открытое отрицание и запрет (лексемы «отказаться», «травить», «запретить») на использование и изучение русского языка, представляющие собой низкоуровневые программы воздействия на языковое сознание реципиентов. Через данные пути воздействия реализуется попытка отсечь и искоренить все то, что контролировать авторы данного речевого материала не способны.

Также можно встретить заголовки с конструктивной функцией:

– *Владимир Григорьев: «Никакие занавесы не смогут остановить общение культур»* (03.09.2022);

– *Посол России в США Анатолий Антонов: Парадоксально, но в Америке растет спрос на изучение русского языка* (05.09.2022);

– *Сенаторы предложили оптимизировать госполитику по защите русского языка* (25.04.2022);

– *Студентка из Китая Пэй Лицзин: Русский язык стал для меня мостом к новым знакомствам и впечатлениям* (14.09.2022).

Стоит отметить, что концепт «русский язык» сопряжен в исследуемом материале с преодолением, борьбой с превосходящими силами, с противостоянием («занавесы», «остановить», «мост»). Также об этом свидетельствуют конструкции с двойным отрицанием «никакие» — «не смогут», конструкции, усиливающие противопоставление, подчеркивающие исключительность и маловероятность, например, «парадоксально, но».

Помимо этого, актуализируются лексемы с созидательной функцией, такие как «общение культур», «растет спрос», «защита русского языка», «новые знакомства и впечатления».

В данном медиаматериале присутствуют тексты, фиксирующие глобальные тренды медиадискурса. Наиболее яркий из них — это использование латиницы в заголовках медиатекстов как кратчайший путь передачи ассоциативного ряда от автора к читателю. Рассмотрим некоторые из них:

– *Появился русский трейлер экранизации The Last of Us* (26.09.2022);

– *Появился русский трейлер игры God of War: Ragnarok* (15.09.2022);

– *Появился трейлер Assassin's Creed Mirage с переводом на русский язык* (10.09.2022);

– *В Сеть слили фильм «Доктор Стрэндж 2» с русским дубляжом* (12.08.2022);

– *Появился русский трейлер аниме «Человек-бензопила»* (06.08.2022);

– *Появился русский трейлер сериала «Андор» по «Звездным войнам»* (30.07.2022).

Концепт «русский язык» неуклонно ассоциируется с значением борьбы, неустанныго сопротивления глобальным тенденциям и установления локальных или глокальных смысловых компонентов. Рассмотрим следующие заголовки:

– *Член Союза китайских писателей: «Дух борьбы» лег в основу русского характера и стал сутью китайской нации* (07.07.2022);

– *Сенатор Карасин: Мода «на все русское» станет символом неприятия неокolonизма* (06.06.2022);

– *Как меняется русский язык в эпоху фейков и информационной войны* (15.04.2022);

– *Что происходит с русским языком в эпоху фейков, терактов и экзаменов* (10.04.2022);

– *Нарышкин: Россия переживает рубежный исторический момент, к какому всегда была восприимчива великая русская литература* (24.03.2022).

Лексемы «русский характер», «мода „на все русское“», «символ неприятия неокolonизма» формируют ассоциативные ряды, в которых Россия противопоставляется глобальным тенденциям и трендам (иногда даже в единственном числе). Бескомпромиссность борьбы глобального и локального за языковое сознание каждого индивида четко отражена лексемами «эпоха фейков», «информационная война», «теракт», «рубежный исторический момент» и другими.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Информационное противостояние фиксируется в языковом материале заголовков медиатекстов, представляющих свернутые смысловые конструкты, которыми, по большому счету, и мыслят реципиенты. Квинтэссенция информационного воздействия — заставить противника думать и мыслить навязанными смысловыми конструктами и, следовательно, принимать решения, определяющие в итоге исход концептуального противостояния.

Массированное, разноплановое и, главное, *системное* воздействие глобальной (большей частью англосаксонской) пропаганды приводит к значительной унификации языкового сознания членов мирового сообщества и к оперированию навязанными СМИ категориями мышления и алгоритмами поведения в глобальном масштабе. Зачастую данные изменения в языковом сознании и в самоидентификации сопряжены с размыванием смысловых структур, в которых зафиксированы ценностные ориентиры и алгоритмы поведения для среднестатистического индивида, в пользу альтернативных, чаще глобальных, как наиболее эффективно транслируемых в медиадискурсе, более привлекательных для реципиентов. При конкурентов культурно-ценностных матриц (глобальной и национальной) в СМИ при подаче информации проявляется информационная война за языковое сознание отдельных людей и целых наций.

ИСТОЧНИКИ

1. Российская газета. — URL: <https://rg.ru/> (дата обращения: 01.01.2022-01.10.2022). — Текст : электронный.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

- Баландина, Л. А. Лингвистические аспекты глобализации / Л. А. Баландина, Е. В. Ганина. — Текст : непосредственный // Гуманитарные науки. Вестник Финансового университета. — 2016. — Т. 6. — № 3(23). — С. 73–84. — DOI 10.12737/18154.
- Бауман, З. Глобализация. Последствия для человека и общества / З. Бауман. — Москва : Весь Мир, 2004. — 188 с. — Текст : непосредственный.
- Власкина, Т. Ю. Самоидентификация жителей непризнанных Республик Донбасса: по материалам общения в Интернете / Т. Ю. Власкина — Текст : непосредственный // Вопросы психолингвистики. — 2021. — № 1(47). — С. 126–139. — DOI 10.30982/2077-5911-2021-47-1-126-139.
- Гусейнова, Р. Н. Лингвистические аспекты проблемы самоидентификации личности в современном поликультурном обществе / Р. Н. Гусейнова. — Текст : непосредственный // Ученые записки Крымского федерального университета имени В. И. Вернадского. Филологические науки. — 2020. — Т. 6. — № 2. — С. 165–177.
- Дзялошинский, И. М. Философия цифровой цивилизации и трансформация медиакоммуникаций : моногр. / И. М. Дзялошинский ; Южно-Уральский государственный университет. — Челябинск : Издательский центр ЮУрГУ, 2020. — 551 с. — (Цифровая цивилизация. Медиакоммуникации. Интернет-маркетинг). — Текст : непосредственный.
- Желтухина, М. Р. Языковое сознание в цифровую эпоху: формирование через медиавоздействие / М. Р. Желтухина. — Текст : непосредственный // Традиции и инновации в изучении и преподавании языков : материалы Междунар. науч.-практ. конф. — Термез : КИТОБ НАШР, 2022. — С. 587–592.
- Иванова, Н. И. Сущность и своеобразие языковой идентичности молодежи саха в современном социокультурном контексте / Н. И. Иванова. — Текст : непосредственный // Новые исследования Тувы. — 2022. — № 4. — С. 89–105. — DOI: <https://doi.org/10.25178/nit.2022.4.7>.
- Караулов, Ю. Н. Русская языковая личность и задачи её изучения / Ю. Н. Караулов. — Текст : непосредственный // Язык и личность. — Москва : [б. и.], 1989. — С. 3–8.
- Кушнерук, С. Л. Становление лингвистики информационно-психологической войны: методологическая неоднородность и первые результаты / С. Л. Кушнерук, А. П. Чудинов. — Текст : непосредственный // Экология языка и ком-

муникативная практика. — 2019. — № 4-1. — С. 105–118. — DOI 10.17516/2311-3499-081.

- Лаппо, М. А. Сущность идентичности и методы ее анализа в лингвистических/психолингвистических исследованиях / М. А. Лаппо. — Текст : непосредственный // Вопросы психолингвистики. — 2014. — № 19. — С. 30–39.
- Мамонова, Н. В. Англификация российского медиадискурса / Н. В. Мамонова. — Текст : непосредственный // Когнитивные исследования языка. — 2020. — № 2 (41). — С. 654–657.
- Мамонова, Н. В. Англицизмы в молодежном медиадискурсе Челябинской области / Н. В. Мамонова. — Текст : непосредственный // Когнитивные исследования языка. — 2021. — № 3 (46). — С. 304–307.
- Манн, М. Источники социальной власти. В 4 т. Т. 4. Глобализация, 1945–2011 годы / М. Манн. — 2-е изд., испр. — Москва : Дело : РАНХиГС, 2019. — 672 с.
- Минасян, А. А. Политический дискурс как инструмент формирования менталитета этносоциума: лингвориторический подход (на примере Армении) / А. А. Минасян. — Текст : непосредственный // Политическая лингвистика. — 2020. — № 3 (81). — С. 150–161. — DOI 10.26170/pl20-03-15.
- Нагапетян, К. Ж. Языковая реальность в структуре мировоззрения этноса / К. Ж. Нагапетян. — Текст : непосредственный // Вестник Омского государственного университета. — 2011. — № 1. — С. 57–59.
- Сарна, А. Я. Технологии воздействия на аудиторию в современном медиaprостранстве / А. Я. Сарна. — Текст : непосредственный // Вестник Санкт-Петербургского университета. Социология. — 2020. — Т. 13. — Вып. 2. — С. 218–235. — DOI: 10.21638/spbu12.2020.207.
- Стернин, И. А. Социальные факторы и развитие современного русского языка / И. А. Стернин. — Текст : непосредственный // Теоретическая и прикладная лингвистика. — Воронеж : Изд-во ВГУ, 2000. — Вып. 2 : Язык и социальная среда. — С. 4–16.
- Хомский, Н. Как устроен мир / Н. Хомский. — Москва : АСТ, 2014. — 447 с. — Текст : непосредственный.
- Шахбанова, М. М. Языковое сознание городского населения Дагестана / М. М. Шахбанова. — Текст : непосредственный // Государственное и муниципальное управление. Ученые записки. — 2022. — № 1. — С. 269–275. — DOI: 10.22394/2079-1690-2022-1-1-269-275.
- Шваб, К. Четвертая промышленная революция / К. Шваб. — Москва : Эксмо, 2016. — 138 с. — (Top Business Awards). — Текст : непосредственный.
- Юдаева, О. В. Лингвокультурная глобализация как один из аспектов глобализации (к постановке проблемы) / О. В. Юдаева. — Текст : непосредственный // Вестник Российского нового университета. Серия: Человек в современном мире. — 2021. — № 3. — С. 118–122. — DOI 10.25586/RNU.V925X.21.03.P.118.
- Kosachev, V. S. Globalization of language as a factor influencing the dialogue of cultures / V. S. Kosachev, D. V. Zachin-yaeva. — Text : unmediated // Urgent problems of modern society, 28–29 Nov. 2019. — 2019. — P. 70–75.
- Kushneruk, S. Negative image construal in the media / S. Kushneruk. — Text : unmediated // East European Review. — 2020. — Vol. 11. — No 2. — P. 107–115. — DOI 10.31648/PW.6493.
- Nekipelova, I. M. Interaction of subjective and objective language systems in the process of globalization and deglobalization of languages / I. M. Nekipelova. — Text : unmediated // Cross — Cultural Studies: Education and Science. — 2022. — Vol. 7. — No 2. — P. 36–45. — DOI 10.24412/2470-1262-2022-2-36-45.
- Raikan, Y. Integration of National Languages through a Global Communication System: Culture Reflection / Y. Raikan, K. Sonayim, Z. Gulsina, S. Dinara, D. Rita, A. Aisyndai, M. Zeinegul, A. Bekzada, and D. Kosmira. — Text : unmediated // Open Journal of Philosophy. — 2020. — № 10. — P. 482–493. — DOI: 10.4236/ojpp.2020.104034.

SOURCES

1. *Rossiiskaja gazeta*. Rg.ru. Retrieved January 1, 2022 — October 1, 2022 from <https://rg.ru/>.

REFERENCES

2. Balandina, L. A. (2016). *Lingvisticheskie aspekty globalizacii* [Linguistic aspects of globalization]. *Gumanitarnye nauki*.

Vestnik Finansovogo universiteta, V. 6, 3(23), 73–84. doi: 10.12737/18154. (In Russ.)

3. Bauman, Z. (2004). *Globalizacija. Posledstviya dlja cheloveka i obshhestva* [Globalization. Consequences for man and society]. Moscow: The Ves' Mir, 188 p. (In Russ.)

4. Vlaskina, T. Ju. (2021). Samoidentifikacija zhitelej nepriznannyh Respublik Donbassa: po materialam obshhenija v Internete [Self-identification of residents of the unrecognized Republics of Donbass: based on the materials of communication on the Internet]. *Voprosy psiholingvistiki*, 1(47), 126–139. doi: 10.30982/2077-5911-2021-47-1-126-139 (In Russ.)

5. Gusejnova, R. N. (2020). Lingvicheskie aspekty problemy samoidentifikacii lichnosti v sovremennom polikul'turnom obshhestve [Linguistic aspects of the problem of personal self-identification in a modern multicultural society]. *Uchenye zapiski Krymskogo federal'nogo universiteta imeni V.I. Vernadskogo. Filologicheskie nauki*, Vol. 6(2), 165–177. (In Russ.)

6. Džaloshinskij, I. M. (2020). *Filosofija cifrovoj civilizacii i transformacija mediakommunikacij* [Philosophy of digital civilization and transformation of media communications] : monograph. Chelyabinsk: SUSU Publishing Center, 551 p. (Digital Civilization. Media communications. Internet marketing). (In Russ.)

7. Zheltuhina, M. R. (2022). Jazykovoe soznanie v cifrovuju jepohu: formirovanie cherez mediavozdejstvie [Linguistic consciousness in the digital age: formation through media interaction]. *Tradicii innovacii v izuchenii i prepodavanii jazykov : Materialy Mezhdunarodnoj nauchno-praktičeskoj konferencii* (pp. 587–592). Termez: KITOB NASHr. (In Russ.)

8. Ivanova, N. I. (2022). Sushhnost' i svoeobrazie jazykovoj identičnosti molodezhi saha v sovremennom sociokul'turnom kontekste [The essence and originality of the linguistic identity of Sakha youth in the modern socio-cultural context]. *Novye issledovanija Tuvy*, 4, 89–105. doi: 10.25178/nit.2022.4.7 (In Russ.)

9. Karaulov, Yu. N. (1989). Russkaja jazykovaja lichnost' i zadachi ejo izučeniya [Russian language personality and the tasks of its study]. In *Jazyk i lichnost'* (pp. 3–8). Moscow. (In Russ.)

10. Kushneruk, S. L., & Chudinov, A. P. (2019). Stanovlenie lingvistiki informacionno-psihologičeskoj vojny: metodologičeskaja neodnorodnost' i pervye rezul'taty [The formation of linguistics of information and psychological warfare: methodological heterogeneity and the first results]. *Jekologija jazyka i kommunikativnaja praktika*, 4-1, 105–118. doi 10.17516/2311-3499-081. (In Russ.)

11. Lappo, M. A. (2014). Sushhnost' identičnosti i metody ee analiza v lingvističeskix/psiholingvističeskix issledovanijah [The essence of identity and methods of its analysis in linguistic/psycholinguistic research]. *Voprosy psiholingvistiki*, 19, 30–39. (In Russ.)

12. Mamonova, N. V. (2020). Anglifikacija rossijskogo media-diskursa [Anglicization of the Russian media discourse]. *Kognitivnye issledovanija jazyka*, 2(41), 654–657. (In Russ.)

13. Mamonova, N. V. (2021). Anglicisms in the youth media discourse of the Chelyabinsk region. *Kognitivnye issledovanija jazyka*, 3 (46), 304–307. (In Russ.)

14. Mann, M. (2019). *Istochniki social'noj vlasti* [Sources of social power] (2nd ed., corrected, Vol. 4, Globalization, 1945–2011). Moscow: Delo, RANEPa, 672 p. (In Russ.)

15. Minasjan, A. A. (2020). Politicheskij diskurs kak instrument formirovanija mentaliteta jetnosociuma: lingvitoričeskij podhod (na primere Armenii) [Political discourse as a tool for forming the mentality of an ethnosocium: a linguistic approach (on the example of Armenia)]. *Political Linguistics*, 3(81), 150–161. doi: 10.26170/pl20-03-15 (In Russ.)

16. Nagapetjan, K. J. (2011). Jazykovaja real'nost' v strukture mirovozzrenija jetnosa [Linguistic reality in the structure of the worldview of the ethnos]. *Vestnik OmGU*, 1, 57–59. (In Russ.)

17. Sarna, A. Ya. (2020). Tehnologii vozdejstvija na auditoriju v sovremennom mediaprostranstve [Technologies of influence on the audience in the modern media space]. *Vestnik Sankt-Peterburgskogo universiteta. Sociologija*, Vol. 13(2), 218–235. doi: 10.21638/spbu12.2020.207. (In Russ.)

18. Sternin, I. A. (2000). Social'nye faktory i razvitie sovremennogo russkogo jazyka [Social factors and the development of the modern Russian language]. In *Teoretičeskaja i prikladnaja lingvistika, Vypusk 2, Jazyk i social'naja sreda* (pp. 4–16). (In Russ.)

19. Homs'kij, N. (2014). *Kak ustroen mir* [How the world works]. Moskva: AST, 447 p. (In Russ.)

20. Shahbanova, M. M. Jazykovoe soznanie gorodskogo naselenija Dagestana [Linguistic consciousness of the urban population of Dagestan]. *Gosudarstvennoe i municipal'noe upravlenie. Uchenye zapiski*, 1, 269–275. doi: 10.22394/2079-1690-2022-1-1-269-275 (In Russ.)

21. Shvab, K. (2016). *Četvertaja promyšlennaja revoljucija* [The Fourth Industrial Revolution]. Eksmo, 138 p. (Top Business Awards). (In Russ.)

22. Judaeva, O. V. (2021). Lingvokul'turnaja globalizacija kak odin iz aspektov globalizacii (k postanovke problemy) [Linguo-cultural globalization as one of the aspects of globalization (to the formulation of the problem)]. *Vestnik Rossijskogo novogo universiteta. Serija: Čelovek v sovremennom mire*, 3, 118–122. doi: 10.25586/RNU.V925X.21.03.P.118 (In Russ.)

23. Kosachev, V. S., & Zachinyaeva, D. V. (2019). Globalizacija of language as a factor influencing the dialogue of cultures. In *Urgent problems of modern society*, June 28–29 (pp. 70–75).

24. Kushneruk, S. (2020). Negative image construal in the media. *East European Review*, Vol. 11(2), 107–115. doi: 10.31648/PW.6493.

25. Nekipelova, I. M. (2022). Interaction of subjective and objective language systems in the process of globalization and deglobalization of languages. *Cross-cultural studies: education and science*, Vol. 7(2), 36–45. doi: 10.24412/2470-1262-2022-2-36-45.

26. Raikan, Yu., Sonaim, K., Gulsina, Z., Dinara, S., Rita, D., Aisynai, A., Zeynegul, M., Bekzada, A., & Kosmira, D. (2020). Integration of national languages through the global communication system: culture reflection. *Open Journal of Philosophy*, 10, 482–493. doi: 10.4236/ojpp.2020.104034.